

СЕРГЕЙ ДЕМБИЦКИЙ,

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела методологии и методов социологии Института социологии НАН Украины (01021, Киев, ул. Шелковичная, 12)

SERHII DEMBITSKYI,

Doctor of Sciences in Sociology, Leading Research Fellow at the Department of Methodology and Methods of Sociology, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine (12, Shovkovychna St., Kyiv, 01021)

e-forge@me.com

<https://orcid.org/0000-0002-7958-3557>

Геополитические ориентации населения Украины в 2018–2020 годах: динамика изменений и современное состояние

Проблематика геополитических ориентаций находится в центре внимания исследований особенностей политической культуры украинского общества. Прежде всего это обусловлено целенаправленной евроинтеграционной политикой Украины, что выражается в сотрудничестве с Европейским Союзом, соответствующим соглашением об ассоциации, а также деятельностью министерств и ведомств¹. Поддержка этой деятельности осуществляется также со стороны научного сообщества² и организаций общественного сектора³. Более того, это геополитическое направление заявлено в названии одной из ключевых партий Верховной Рады Украины нынешнего созыва.

То есть в институциональном измерении проевропейский геополитический вектор не подлежит сомнению. В то же время вопрос геополитической направленности среди населения Украины оказывается более противоречивым, а значит, требует детального изучения, с тем чтобы получить фактологическую базу для осуществления эффективной информационной политики, а также фиксации возможных угроз евроинтеграционным процессам⁴.

1 См., напр.: [Міністерство інфраструктури України, 2021; Міністерство юстиції України, 2021; Фонд державного майна України, 2021].

2 См., напр.: [Пирожков, 2019].

3 См., напр.: [Золкіна, 2014].

4 Конечно, угрозы могут носить и институциональный характер (низкая эффективность реформ, неспособность защитить национальные интересы, коррупция и т. п.), но этот вопрос выходит за рамки рассмотрения в данной статье.

Цитирование: Дембицкий, С. (2021). Геополитические ориентации населения Украины в 2018–2020 годах: динамика изменений и современное состояние. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 2, 5–23.

Имея опыт концептуального, методологического и эмпирического исследования геополитических ориентаций населения Украины [Дембицкий, 2019: сс. 34–63, 159–179], в этой статье я планирую проанализировать динамику изменений геополитических ориентаций населения Украины в период 2018–2020 годов. Фокусирование на этом периоде обусловлено тем, что на момент фактического начала президентской гонки 2018 года Украина и Европейский Союз уже более года выполняли Соглашение об ассоциации. Таким образом, разные политические силы были вынуждены выстраивать свою политическую коммуникацию, принимая во внимание этот объективный факт государственного развития Украины. Кроме того, не менее важным фактором изменения геополитических ориентаций является и новый опыт части населения Украины, сформировавшийся вследствие использования новых возможностей, предложенных ассоциацией между Европейским Союзом и Украиной.

Не менее важна проблема геополитических ориентаций в отношении Российской Федерации, обусловленная конфликтом на Востоке Украины, а также аннексией Автономной республики Крым. Но классическая в украинской социологии дихотомия «Запад–Восток» не отменяет других геополитических возможностей, а следовательно, и геополитических ориентаций. Исходя из этого, я затрону вопрос геополитических ориентаций не только в разрезе основного цивилизационного выбора, но и с точки зрения дополнительных геополитических возможностей (Балтийская Ассамблея, Вышеградская Четверка, США, ГУАМ, Турция).

Выбор этих дополнительных геополитических акторов обусловлен следующим. Балтийская Ассамблея и Вышеградская Четверка являются нашими ближайшими соседями в Европейском пространстве, которые тесно взаимодействуют с Украиной на уровне миграционных процессов и политической поддержки. США являются ключевым геополитическим игроком в мире, а его деятельность имеет непосредственное значение для сдерживания агрессии Российской Федерации на Донбассе. Организация за демократию и экономическое развитие ГУАМ включает Грузию, Украину, Азербайджан и Молдову, то есть страны, имеющие территориальные конфликты с квазигосударственными образованиями, поддерживаемыми Российской Федерацией. В состав населения Турции входит значительное количество крымскотатарского народа, кроме того, это важный геополитический актор в Причерноморье.

Понятие геополитических ориентаций и геополитических позиций

Я рассматриваю геополитические ориентации как набор установок политического сообщества касательно внешних источников властных отношений в глобальной перспективе. Это определение фокусирует внимание на двух принципиальных моментах концептуализации геополитических ориентаций: 1) субъектах геополитического взаимодействия — нации как воображенной общности [Андерсон, 2001], а также государственных и надгосударственных институтах, отвечающих за различные вопросы международного взаимодействия (далее — геополитические акторы); 2) оценочных суждениях, сформулированных на микроуровне (со стороны представителей политической общ-

ности) относительно внешних макроструктур (геополитических акторов); при этом я исхожу из того, что такие суждения респондентов преимущественно сделаны с позиции их понимания национальных интересов Украины на определенном этапе [Дембіцький, 2019: сс. 34–37].

В процессе разработки инструментов измерения геополитических ориентаций населения Украины я определил четыре ключевых элемента [Дембіцький, 2019: сс. 38–61]: 1) оценка приоритетности сотрудничества с геополитическим актором (общая геополитическая открытость); 2) оценка политики геополитического актора относительно своего (респондента) государства (степень продуктивности текущего геополитического взаимодействия); 3) отношение к военному сотрудничеству с геополитическим актором (геополитическая кооперация в сфере безопасности); 4) отношение к вмешательству геополитического актора в политику своего государства (принятие геополитического актора как старшего партнера).

Не менее важным понятием для дальнейшего анализа является *геополитическая позиция индивида, или интегральное проявление его геополитических ориентаций по отношению к конкретному геополитическому актору*. Геополитические позиции задаются уровнем согласованности разных установок, а также готовностью индивида формировать мнение о различных аспектах геополитической ситуации. Всего я выделил пять разновидностей геополитических позиций [Дембіцький, 2019: сс. 62–63]:

- негативная, характеризующаяся преобладанием негативных оценок;
- нейтральная, характеризующаяся преобладанием промежуточных оценок (каждая такая оценка допускает наличие как позитивных, так и негативных элементов геополитического взаимодействия);
- неопределенная, характеризующаяся неспособностью или нежеланием сформулировать мнение по ключевым геополитическим вопросам;
- амбивалентная, характеризующаяся наличием полностью позитивных оценок по одним направлениям геополитического сотрудничества и полностью негативных — по другим;
- позитивная, характеризующаяся преобладанием положительных оценок.

Методы исследования

Дизайн. В качестве эмпирической базы использовались результаты пяти опросов, результаты которых репрезентируют мнение взрослого населения Украины (от 18 лет и старше). Выборки всех исследований построены на основе стратификации (регион и тип населенного пункта) и квотирования (пол и возраст). Ключевые характеристики выборок приведены ниже (см. табл. 1). Все опросы были организованы Институтом социологии НАН Украины в рамках исследовательского проекта «Политическая культура украинского общества: тенденции развития в условиях новейших вызовов» и социологического мониторинга «Украинское общество».

Инструменты. Для измерения геополитических ориентаций в отношении Европейского Союза и Российской Федерации использовались социологические тесты «EU-geopol» и «RF-geopol» соответственно [Дембіцький, 2019: сс. 191–192]. Представление результатов указанных социологических тестов

осуществлено при помощи аддитивных значений указанных методик, а также классификаторов, позволяющих определить геополитическую позицию респондентов на основе их ответов на вопросы-индикаторы тестов.

Таблица 1

Характеристики выборок опросов

Исследование (дата)	N	Процент мужчин	Процент женщин	Средний возраст
Исследование политической культуры украинского общества (11.2018)	600	45,0	55,0	47,0
Исследование политической культуры украинского общества (05.2019)	600	45,0	55,0	47,0
Социологический мониторинг Института социологии НАНУ (08–09.2019)	1800	45,3	54,7	46,1
Исследование политической культуры украинского общества (09.2019)	600	45,3	54,7	46,7
Социологический мониторинг Института социологии НАНУ (09–10.2020)	1800	45,4	54,6	47,0

Тесты, использованные для исследования геополитических ориентаций в отношении других геополитических направлений (Балтийская Ассамблея, Вышеградская Четверка, США, ГУАМ и Турция), построены по тем же принципам, что и «EU-geopol» и «RF-geopol»¹.

Отдельно следует остановиться на интерпретационных особенностях аддитивных значений тестов. Для каждого теста они могут равняться от -4 до $+4$. При этом я исхожу из того, что значения от -2 и ниже свидетельствуют о крайне неблагоприятных для сотрудничества геополитических ориентациях населения, от 2 и выше — об очень благоприятных.

Статистический анализ. В рамках данной статьи я использую методы описательной статистики, для того чтобы в самом общем виде очертить состояние геополитических ориентаций населения Украины. Также использован иерархический кластерный анализ (метод Варда) с целью обобщения силы геополитических ориентаций в многомерной модели. Все вычисления осуществлялись в среде статистической обработки R (версия 4.0.1).

Динамика изменений геополитических ориентаций населения Украины в 2018–2020 годах

Для ответа на вопрос об особенностях изменения геополитических ориентаций в отношении Европейского Союза и Российской Федерации в течение двух последних лет будут использоваться два показателя: распределение геополитических позиций респондентов (см. табл. 2–3), а также сила геополитических ориентаций, рассчитанная с использованием аддитивного значения (см. рис.).

Европейский Союз. Отношение населения Украины к западной геополитической перспективе постепенно улучшалось. Если в конце 2018 года баланс между позитивными и негативными геополитическими позициями был отрицатель-

1 В исследовании отношения к сфере военного сотрудничества по таким направлениям, как Балтийская Ассамблея, Вышеградская Четверка, США и Турция использован один и тот же вопрос, касающийся оценки военного сотрудничества с НАТО.

ным (при этом преобладание негативных позиций не достигало 5%), то через два года количество позитивных позиций вдвое превысило количество негативных (см. табл. 2). Интересный момент состоит в том, что в 2018 и 2019 годах количество респондентов, имевших четкую (негативную или позитивную) геополитическую позицию, не превышало 60%. А в волне 2020 года их количество достигло двух третей респондентов.

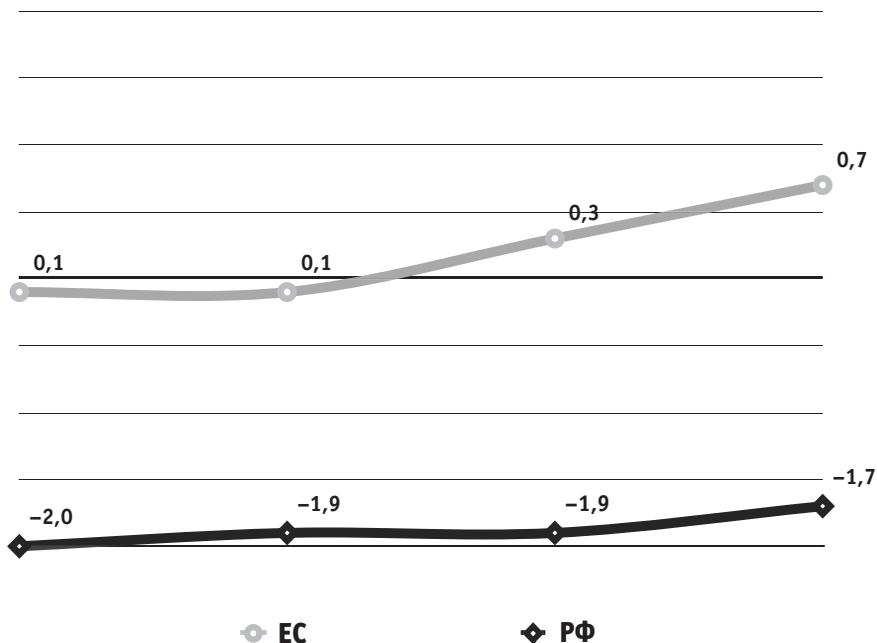

Рис. Динамика индекса геополитических ориентаций в отношении Европейского Союза и Российской Федерации, средние значения¹

Таблица 2

Распределение геополитических позиций респондентов в отношении Европейского Союза, %

Геополитическая позиция относительно ЕС	Опрос				
	11.2018	04.2019	08.2019	09.2019	09.2020
Негативная	31,5	29,7	23,9	20,8	21,3
Амбивалентная	11,5	9,8	8,8	10,8	5,5
Нейтральная	22,8	20,8	25,2	23,8	16,1
Неопределенная	6,8	10,7	7,8	8,5	12,4
Положительная	27,3	29,0	34,2	36,0	44,7
Баланс крайних позиций	-4,2	-0,7	11,3	15,2	23,4

Характер изменений силы геополитических ориентаций можно проследить по графику (см. рис.). Исходя из него, переломный момент (по крайней мере

1 Для построения графика были использованы результаты четырех опросов (первого, второго, третьего и пятого), поскольку третий и четвертый опросы проводились почти одновременно. При этом третий опрос базируется на значительно большей выборке, а значит, его результаты должны быть более надежными.

если говорить о периоде с 11.2018 по 09.2020) наступил в середине 2019 года. С того времени индекс вырос примерно на 10% относительно его максимального диапазона.

Российская Федерация. Отношение населения Украины к Российской Федерации как к геополитическому партнеру выглядит значительно стабильнее в исследуемый период (см. табл. 3). Очевидно, что баланс между позитивными и негативными геополитическими позициями был и остается существенно отрицательным. Почти в каждой волне соответствующая величина, с небольшими флуктуациями, находится на уровне 60%. Впрочем, в последней волне баланс между крайними позициями улучшается более чем на 10%. Говоря об общем количестве респондентов с четкой геополитической позицией, можно отметить отличающийся по сравнению с предыдущим случаем паттерн. Так, соответствующее количество респондентов первых четырех волн составляло около трех четвертей всех респондентов, а в 2020 году их количество несколько уменьшилось.

Таблица 3

**Распределение геополитических позиций респондентов
в отношении Российской Федерации, %**

Геополитическая позиция в отношении РФ	Опрос				
	11.2018	04.2019	08.2019	09.2019	09.2020
Негативная	67,0	65,8	68,3	68,8	59,5
Амбивалентная	6,0	5,7	5,0	5,2	4,4
Нейтральная	9,8	10,0	8,8	11,2	10,5
Неопределенная	8,0	9,3	7,8	7,5	13,3
Положительная	9,2	9,2	10,0	7,3	12,3
<i>Баланс крайних позиций</i>	<i>-57,8</i>	<i>-56,6</i>	<i>-58,3</i>	<i>-61,5</i>	<i>-47,2</i>

Судя по показателям индекса геополитических ориентаций (см. рис.), сила позитивных сдвигов, зафиксированных в 2020 году, составляет около 4% по отношению к максимальному диапазону индекса.

***Современное состояние геополитических ориентаций
населения Украины в отношении Европейского Союза и
Российской Федерации***

Детальное описание современного состояния геополитических ориентаций предполагает ответ на множество аналитических вопросов. Впрочем, в рамках данной статьи я сосредоточусь на самых главных аспектах указанной проблемы: отдельных составляющих геополитических ориентаций, распространенности различных комбинаций геополитических позиций, региональных и электоральных особенностях, а также на современном состоянии геополитических ориентаций в рамках многомерной модели. Здесь и далее будут использованы данные 2020 года ($N = 1800$).

Отдельные составляющие геополитических ориентаций. Прежде всего рассмотрим геополитические установки респондентов, позволяющие сформировать представления об их общей геополитической открытости, оценке продуктивности текущего геополитического взаимодействия и актуальности кооперации в сфере безопасности, а также принятии геополитического актора как старшего партнера.

Геополитическая открытость оценивалась при помощи вопроса о степени приоритета сотрудничества с тем или иным геополитическим актором (см. табл. 4). Несколько условно, на основе рассмотрения содержательных вариантов ответа, то есть без варианта «Трудно сказать», распределения ответов относительно Европейского Союза и Российской Федерации можно назвать обращенными. В результате частичная или полная открытость в отношении Европейского Союза как геополитического партнера составляет по крайней мере¹ 69,5%, а в отношении Российской Федерации — по крайней мере 37,2%.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос касательно приоритета сотрудничества с ЕС и РФ, %

Вариант ответа	Европейский Союз	Российская Федерация
Низкий приоритет: сотрудничество необходимо сокращать	12,4	45,1
Ситуационный приоритет: интенсивность сотрудничества зависит от выполняемых задач	26,0	21,1
Высокий приоритет: сотрудничество носит стратегически важный характер	43,5	16,1
Трудно сказать	18,1	17,8

Оценка продуктивности текущего геополитического взаимодействия фиксировалась при помощи вопроса в отношении степени, в какой геополитический актор учитывает во время взаимодействия интересы Украины (см. табл. 5). В этом случае оценки как относительно Европейского Союза, так и относительно Российской Федерации становятся более негативными. Но если для Европейского Союза модальная категория смещается к промежуточному варианту ответа, а негативный и позитивный варианты почти уравнивают друг друга, то для Российской Федерации в целом негативная картина становится еще хуже. В результате 61,3% опрошенных считают, что хотя бы какая-то часть интересов Украины учитывается Европейским Союзом, а в случае Российской Федерации этот показатель уменьшается до 22,1%.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос касательно учета интересов Украины со стороны ЕС и РФ, %

Вариант ответа	Европейский Союз	Российская Федерация
Интересы Украины не учитываются	23,9	63,0
Учитывается меньшая часть интересов Украины	40,0	17,1
Учитывается большинство интересов Украины	21,3	5,0
Трудно сказать	14,8	14,9

По очевидным причинам в случае оценки актуальности военного сотрудничества с Европейским Союзом вопрос касался сотрудничества с НАТО. Несмотря на существенно большее количество респондентов, которым было трудно

1 Я использую формулировку «по крайней мере», поскольку определенное количество респондентов, выбравших вариант ответа «Трудно сказать», могут на самом деле склоняться к предоставлению ситуационного или высокого приоритета.

сформулировать свое мнение (в обоих случаях — около 27%), общая картина достаточно четкая (см. табл. 6). Так, абсолютное большинство респондентов считают, что военное сотрудничество с Российской Федерацией допускать нельзя, и почти половина всех опрошенных придерживаются мнения о необходимости военного сотрудничества с НАТО.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос касательно военного сотрудничества Украины с НАТО и РФ, %

Вариант ответа	НАТО	Российская Федерация
Такого сотрудничества нельзя допускать	23,9	55,7
Такое сотрудничество необходимо	49,3	17,5
Трудно сказать	27,3	26,8

Приятие геополитического актора как старшего партнера оценивалось при помощи вопроса об отношении к возможному влиянию Европейского Союза и Российской Федерации на внутривнутриполитическую жизнь Украины (см. табл. 7). Картина с оценками относительно Российской Федерации остается достаточно похожей на оценки уже рассмотренных составляющих геополитических ориентаций. Однако следует заметить, что по крайней мере 30,0% опрошенных допускают положительные последствия такого влияния. В случае Европейского Союза их количество увеличивается до 66,9%. Вместе с тем количество респондентов, уверенных в положительных результатах такого влияния со стороны Европейского Союза, превышает в 4 раза количество респондентов, которые верят в положительное влияние со стороны Российской Федерации.

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос касательно возможного влияния на внутривнутриполитическую жизнь Украины со стороны ЕС и РФ, %

Вариант ответа	Европейский Союз	Российская Федерация
Это влияние является разрушительным для Украины	19,2	55,6
Последствия влияния могут быть как позитивными, так и негативными	32,1	21,5
Это влияние пойдет Украине на пользу	34,8	8,2
Трудно сказать	13,9	14,7

Распространенность геополитических позиций: кросс-классификация. Выше я рассмотрел распределение респондентов по их геополитическим позициям. Впрочем, эта информация имела отдельно для геополитических позиций относительно Европейского Союза, с одной стороны, и Российской Федерации — с другой. Ниже приводятся наибольшие по количеству респондентов пять кросс-классификационных позиций (см. табл. 8). В совокупности эти пять групп составляют две трети опрошенных. Как видно, значительный прирост фиксируется в категории респондентов, которые позитивно оценивают сотрудничество с Европейским Союзом и негативно — с Российской Федерацией. В течение двух лет эта категория лиц всегда оставалась наиболее многочисленной и постепенно росла. В то же время количество имеющих диаметрально противоположную позицию почти не изменилось.

Таблица 8

Самые распространенные геополитические позиции: кросс-классификация, %

Позиция относительно ЕС	Позиция относительно РФ	Размер группы в 2020 году (изменения по сравнению с 2018 годом)
Позитивная	Негативная	36,6 (+13,6)
Нейтральная	Негативная	8,7 (-7,5)
Негативная	Негативная	7,2 (-8,3)
Неопределенная	Неопределенная	6,9 (+5,6)
Негативная	Позитивная	6,9 (-0,1)

Следовательно, соотношение лиц, принадлежащих к одной из указанных антагонистических групп, значительно укрепило прозападные и антироссийские позиции в Украине в целом (с 3 : 1 в 2018 до 5 : 1 в 2020). Вместе с тем наблюдается существенная региональная специфика. В Западном регионе это соотношение составляет 118 : 1, в Центральном — 9 : 1, в Южном — 1 : 1, в Восточном — 1,4 : 1, на Донбассе — 1 : 1,3¹.

Региональная специфика геополитических ориентаций. Вполне ожидаемо на Западе Украины наблюдается наиболее сильная поддержка европейского геополитического вектора, а также самое сильное неприятие в отношении российского (см. табл. 9). Более того, позитивную геополитическую позицию в первом случае и негативную во втором занимает абсолютное большинство опрошенных. Схожий паттерн в распределении позиций респондентов фиксируется и в Центре Украины. Впрочем, он выражен чуть слабее. В целом население Запада и Центра Украины (совокупный размер подвыборки в этом исследовании — 62,2%) образует прозападный и антироссийский ареал в границах Украины.

Таблица 9

Геополитические позиции относительно ЕС и РФ в разных регионах Украины, %

Геополитическая позиция	Регион и геополитический актор									
	Запад		Центр		Юг		Восток		Донбасс	
	ЕС	РФ	ЕС	РФ	ЕС	РФ	ЕС	РФ	ЕС	РФ
Негативная	5,6	83,3	15,1	66,6	40,3	31,3	36,4	43,6	36,0	28,1
Амбивалентная	4,0	2,8	5,6	3,3	5,7	6,6	6,5	5,1	6,1	9,6
Нейтральная	13,1	5,2	16,1	8,4	18,5	19,0	16,1	13,4	23,7	19,3
Неопределенная	12,0	6,6	11,1	11,4	16,1	28,4	12,7	12,8	13,2	23,7
Позитивная	65,3	2,1	52,1	10,3	19,4	14,7	28,2	25,1	21,1	19,3
<i>Баланс крайних позиций</i>	59,7	-81,2	37,0	-56,3	-20,9	-16,6	-8,2	-18,5	-14,9	-16,8

Южный и Восточный регионы, а также Донбасс демонстрируют существенно отличную ситуацию. Во-первых, в каждом из этих регионов негативная геополитическая позиция преобладает над позитивной, независимо от того, о каком геополитическом акторе идет речь — о Европейском Союзе или о Рос-

1 *Запад*: Волынская, Закарпатская, Ивано-Франковская, Львовская, Ривненская, Тернопольская и Черновицкая области. *Центр*: Винницкая, Житомирская, Киевская, Кировоградская, Полтавская, Сумская, Хмельницкая, Черкасская и Черниговская, а также город Киев. *Юг*: Николаевская, Одесская и Херсонская области. *Восток*: Днепропетровская, Запорожская и Харьковская области. *Донбасс*: Донецкая и Луганская области. Опрос проводился только на подконтрольных Украине территориях Востока.

сийской Федерации. Во-вторых, несмотря на то, что модальной геополитической позицией в каждом из этих регионов является негативная, ее размер не достигает абсолютного большинства.

Таким образом, в юго-восточном ареале, включая Донбасс (совокупный размер подвыборки в нашем исследовании — 37,7%), наблюдается значительная неоднородность геополитических ориентаций среди населения. При этом степень негатива по отношению к Российской Федерации и Европейскому Союзу очень близка на Донбассе и на Юге Украины.

Электоральная специфика геополитических ориентаций. Возможно, анализ электоральных симпатий в разрезе геополитических ориентаций наиболее интересен, поскольку одна из основных составляющих политического выбора индивида — его внешнеполитические предпочтения. Важно отметить, что ради надежности оценок в этой части статьи я уделил внимание самым распространенным электоральным позициям (n_i которых в выборке составляет 100 или больше респондентов).

Среди потенциального электората политических партий «Батьківщина», «Європейська солідарність» и «Слуга народа» абсолютное большинство составляют индивиды, занимающие положительную геополитическую позицию в отношении Европейского Союза (см. табл. 10). Но особо нужно выделить приверженцев Европейской солидарности, среди которых 8 из 10 опрошенных ориентированы на Европейский Союз, а количество сторонников восточного геополитического вектора составляет всего около 3%.

Отдельное место занимают приверженцы Оппозиционной платформы «За жизнь» и те, кто не планирует принимать участия в парламентских выборах. И если среди последних количество людей с негативными и позитивными взглядами в плане сотрудничества с Европейским Союзом почти одинаково, то абсолютное большинство электората Оппозиционной платформы «За жизнь» вывляет негативную геополитическую позицию.

Таблица 10

Геополитические позиции в отношении ЕС в разных группах электората, %

Геополитическая позиция	Электоральные предпочтения*					
	ЕвС	СН	Б-на	Не опред.	Не план.	ОПЗЖ
Негативная	2,9	14,9	15,7	17,1	27,1	55,2
Амбивалентная	1,4	6,0	6,8	5,2	7,4	3,3
Нейтральная	10,7	16,6	15,7	17,9	17,1	16,0
Неопределенная	5,0	10,2	9,8	16,2	16,0	10,5
Позитивная	80,0	52,3	52,0	43,6	32,2	14,9
<i>Баланс крайних позиций</i>	<i>77,1</i>	<i>37,4</i>	<i>36,3</i>	<i>26,5</i>	<i>5,1</i>	<i>-40,3</i>

* Сокращение для этой и следующей таблицы: Б-на — Батьківщина, ЕвС — Европейская солидарность, ОПЗЖ — Оппозиционная платформа «За жизнь», СН — Слуга народа, Не опред. — не определен с партией, Не план. — не планирую голосовать.

В случае геополитических позиций относительно Российской Федерации к симпатикам политических партий «Батьківщина», «Європейська солідарність» и «Слуга народа» добавляется также группа респондентов с неопределенной позицией (см. табл. 11). Во всех этих группах абсолютное большинство занимает негативную геополитическую позицию. Опять-таки, среди указанных групп

именно электорат Европейской солидарности является наиболее консолидированным.

Интересно, что приверженцев Оппозиционной платформы «За жизнь» нельзя с уверенностью назвать сторонниками сотрудничества с Российской Федерацией, поскольку соотношение между количеством респондентов, имеющих позитивную и негативную геополитическую позицию, составляет 3 к 2. Впрочем, возможным объяснением такой ситуации является нежелание отдельных респондентов раскрывать свои настоящие геополитические предпочтения в отношении Российской Федерации. Так, количество приверженцев Оппозиционной платформы «За жизнь» в выборке, которые имеют неопределенную геополитическую позицию относительно России, наибольшее, если рассматривать респондентов с четкими электоральными предпочтениями.

Таблица 11

Геополитические позиции относительно РФ в разных группах электората, %

Геополитическая позиция	Электоральные предпочтения*					
	ЕвС	Не опред.	СН	Б-на	Не план.	ОПЗЖ
Негативная	87,1	64,3	61,5	60,8	46,1	23,3
Амбивалентная	3,6	4,1	5,6	2,0	5,2	5,6
Нейтральная	2,9	8,1	12,8	7,8	14,9	17,8
Неопределенная	3,6	14,7	10,3	10,8	21,9	17,8
Позитивная	2,9	8,7	9,8	18,6	11,9	35,6
<i>Баланс крайних позиций</i>	-84,9	-55,6	-51,7	-42,2	-34,2	12,3

Современное состояние геополитических ориентаций населения Украины в многовекторном измерении

Теперь рассмотрим геополитические ориентации в отношении Балтийской Ассамблеи, Вышеградской Четверки, США, ГУАМ и Турции (см. табл. 12). Как видно, этих геополитических акторов можно разделить на две группы. К первой относятся Балтийская Ассамблея, Вышеградская Четверка и США, ко второй — ГУАМ и Турция.

Таблица 12

Геополитические позиции по дополнительным внешнеполитическим направлениям, %

Геополитическая позиция	Геополитические акторы*				
	БА	ВЧ	США	ГУАМ	ТУР
Негативная	15,9	14,2	20,4	14,5	17,0
Амбивалентная	5,8	6,9	6,0	6,2	9,7
Неопределенная	23,6	23,1	18,8	34,2	26,0
Нейтральная	17,1	20,4	18,6	24,3	26,0
Позитивная	37,6	35,3	36,2	20,8	21,3
<i>Баланс крайних позиций</i>	21,7	21,1	15,8	6,3	4,3

* Сокращения в этой и следующей таблице: БА — Балтийская Ассамблея, ВЧ — Вышеградская Четверка, США — Соединенные Штаты Америки, ГУАМ — Организация за демократию и экономическое развитие ГУАМ, ТУР — Турция.

Первая группа характеризуется ощутимым преобладанием позитивных геополитических позиций над негативными. Фактически распределение геополитических

тических позиций по соответствующим направлениям весьма близко к распределению в отношении Европейского Союза. Ключевые отличия по сравнению с Европейским Союзом заключаются в большей представленности респондентов с неопределенной геополитической позицией. При этом количество респондентов с негативной позицией относительно Балтийской Ассамблеи и Вышеградской Четверки даже несколько меньше.

Вторая группа характеризуется еще большим количеством респондентов с неопределенной геополитической позицией относительно соответствующих акторов (особенно в случае ГУАМ). Такой рост неопределенности происходит за счет уменьшения количества респондентов с позитивной геополитической позицией.

Если учесть дополнительные направления геополитического сотрудничества, это открывает возможность оценки украинского общества не в двухмерной системе (Европейский Союз vs Российская Федерация), а в многомерной. В случае нашего исследования можно говорить о семи следующих направлениях. Для обобщения данных применялся иерархический кластерный анализ, для которого были использованы аддитивные значения тестов в качестве входных параметров. В результате было получено 8 групп респондентов (см. табл. 13).

Таблица 13

Результаты кластеризации респондентов по семи геополитическим направлениям

№	Название группы (размер группы, %)	Центроиды для геополитических акторов						
		ЕС	БА	ВГ	США	ГУАМ	ТУР	РФ
1	Ориентированная на Запад (8,9)	2,9	2,9	1,9	2,4	-1,0	0,7	-3,7
2	Общеоткрытая (15,1)	1,4	1,4	1,5	1,3	0,9	1,2	0,4
3	Ориентированная на Россию (14,4)	-2,6	-1,8	-1,5	-2,6	-0,2	-1,5	1,4
4	Антироссийская — 1 (23,7)	1,9	1,6	1,5	1,5	0,6	1,1	-3,5
5	Геополитически закрытая (5,8)	-2,4	-1,8	-1,9	-2,5	-1,6	-2,0	-3,0
6	Антироссийская — 2 (8,5)	3,3	3,7	3,3	3,5	2,5	2,3	-3,7
7	Геополитически скептическая (16,1)	-0,3	-0,1	-0,1	-0,3	-0,2	-0,4	-0,5
8	Ориентированная на ЕС (7,5)	0,9	-0,4	-0,3	-0,3	-0,8	-0,6	-3,3

Фактически полную геополитическую открытость демонстрирует группа № 2. В этой группе респондентов фиксируются весьма позитивные оценки в отношении всех геополитических акторов, кроме Российской Федерации. Но и в последнем случае групповой центроид демонстрирует положительное значение.

Три группы преимущественно открыты в геополитическом измерении. Прежде всего это касается групп № 4 и № 6, демонстрирующих геополитическую закрытость лишь в отношении Российской Федерации. Далее идет группа № 1, представители которой ориентированы преимущественно на Запад.

Две группы характеризуются открытостью только к одному из геополитических акторов: в группе № 3 это Российская Федерация, в группе № 8 — Европейский Союз.

Группу № 7 можно назвать геополитически скептической. Так, ее центроиды в отношении всех геополитических акторов демонстрируют отрицательные значения, которые, однако, весьма близки к 0. Наконец, самую большую геополитическую закрытость демонстрирует группа № 5.

Обсуждение

Направление развития геополитических ориентаций. Оценивая изменения геополитических ориентаций относительно Европейского Союза, следует указать на их позитивную динамику. При этом указанные изменения начались в интервале между апрелем и августом 2019 года, то есть примерно через 2 года после вступления в силу в полной мере Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом. Вероятно, именно углубление настоящих евроинтеграционных процессов, результатами которых смогли воспользоваться широкие слои населения Украины, является ключевым фактором положительных изменений. В то же время агрегированное аддитивное значение теста «EU-geopol» по состоянию на сентябрь 2020 года (0,7) указывает на то, что в общенациональном масштабе еще рано говорить о прозападной геополитической направленности (от 2,0 и выше). Ближе всего к состоянию такого геополитического сознания находится население Запада Украины (1,8), тогда как население Центра, условно говоря, прошло половину пути (1,1). Вместе с тем на Юге (-0,41), Востоке (-0,27) и на Донбассе (-0,52) евроинтеграционную ситуацию можно назвать еще довольно неблагоприятной.

В свою очередь, изменений геополитических ориентаций в отношении Российской Федерации почти не происходило, за исключением некоторого смягчения в 2020 году. На данный момент ситуация в целом по Украине (-1,7) близка к антироссийской (от -2,0 и ниже). При этом на Западе (-2,9) и в Центре Украины (-2,1) геополитические ориентации следует назвать именно антироссийскими, а вот на Юге (-0,7), Востоке (-0,8) и на Донбассе (-0,2) они просто относятся к умеренно негативному спектру.

Геополитические установки. Оценки Европейского Союза и Российской Федерации как геополитических партнеров демонстрируют два отличающихся паттерна. В случае Европейского Союза те или иные установки имеют различную специфику, а в случае Российской Федерации — общую.

В последнем случае такие характеристики, как общая геополитическая открытость, оценки продуктивности текущего геополитического взаимодействия и актуальности кооперации в сфере безопасности, а также отношение к геополитическому актору как к старшему партнеру вызывают среди респондентов преимущественно негативные реакции.

В случае же Европейского Союза при преобладающей геополитической открытости, а также признании важности сотрудничества в военной сфере, оценки продуктивности текущего геополитического взаимодействия и отношение к геополитическому актору как к старшему партнеру более противоречивы.

Кросс-классификационное измерение геополитических позиций. Одним из ключевых результатов развития геополитических ориентаций населения Украины является значительное увеличение доли тех, кто положительно воспринимает западный вектор развития Украины и отрицательно — восточный. Вместе с тем количество людей с противоположными геополитическими позициями осталось почти неизменным.

Сильнее всего этот результат проявляется на Западе и в Центре Украины. А вот в других макрорегионах соотношение противоположных позиций оказывается почти одинаковым. Это указывает на то, что вероятность определенного политического напряжения по поводу внешнеполитического вектора развития

существует прежде всего в южных и восточных областях Украины, а также на Донбассе. В других местах Украины четкая пророссийская позиция уже сейчас оказалась в статусе маргинальной.

Важным показателем также является уменьшение общего геополитического негативизма, который определяется количеством опрошенных, придерживающихся негативной геополитической позиции как в отношении Европейского Союза, так и относительно Российской Федерации. Так, размер соответствующей группы уменьшился больше чем вдвое и составляет менее 10%. Эта тенденция также может свидетельствовать об успехах евроинтеграционных процессов в Украине.

Региональная и электоральная специфика. В региональном измерении Украина условно разделяется на два крупных региона. Для первого, состоящего из Западной и Центральной Украины, характерны четкие прозападная и антироссийская позиции. На других территориях как Европейский Союз, так и Российская Федерация получают значительное количество негативных оценок, несколько преобладающих над позитивными. Я считаю, что ситуация в Южной и Восточной Украине, а также на Донбассе свидетельствует о трансформации геополитических ориентаций соответствующей части населения.

Вместе с тем, в электоральном смысле можно выделить три группы¹: 1) потенциальных избирателей политических партий «Слуга народа», «Батьківщина», «Европейская солидарность», а также тех, кто на момент опроса еще не определился; 2) потенциальных избирателей Оппозиционной платформы «За жизнь»; 3) абсентеистов, или тех, кто не планирует принимать участие в выборах. Первая группа преимущественно прозападная, а также антироссийская. Вторая демонстрирует небольшое преобладание пророссийских оценок над антироссийскими, но одновременно значительно более выраженное неприятие западного вектора. Последняя же группа преимущественно отрицательно оценивает восточный вектор сотрудничества, а в плане западного негативные и позитивные оценки по своему количеству очень близки.

Итак, региональный и электоральный факторы, условно говоря, демонстрируют векторы сил, которые будут определять динамику изменений геополитических ориентаций населения Украины. Если западные области уже реализовали потенциал соответствующих изменений, то в Центре продолжается укрепление евроинтеграционного вектора. Вместе с тем более широкому приятию западного вектора развития на Севере, Востоке, а также на Донбассе будут мешать отдельные политические силы, имеющие достаточно высокую поддержку в этой части Украины.

Геополитическая многомерность. Около половины опрошенных (47,3%) демонстрируют геополитическую открытость по почти всем предложенным в исследовании направлениям сотрудничества (по известным причинам основное исключение — Российская Федерация). Еще 16,4% респондентов так или иначе демонстрируют геополитическую открытость в отношении Европейского Союза. Следовательно, евроинтеграционная политика, даже если ее рассматривать в более широком контексте, а не как единственную возможную стратегию, при

1 Конечно же, мы рассматриваем только проанализированные группы, а не все возможные.

благоприятных условиях должна получать поддержку почти двух третей населения Украины.

Интересным фактом является то, что достаточно сильные позитивные установки (аддитивное значение теста > 1) касательно сотрудничества с Российской Федерацией ассоциируются с негативными установками почти по всем прочим направлениям (размер этой группы — 14,3%). Исключением является ГУАМ. Аддитивное значение соответствующего теста очень близко к 0. Возможно, в этом случае срабатывает принадлежность стран-членов ГУАМ к бывшему СССР, а также отсутствие их интеграции в проекты западного партнерства.

Наконец, примерно каждый пятый из опрошенных (21,9%) демонстрирует ту или иную степень общей геополитической закрытости. Вместе с тем лишь 5,8% респондентов можно охарактеризовать как выражено закрытых (средние аддитивных значений их тестов варьируют от $-3,0$ до $-1,6$).

Исходя из этого, настоящими евроскептиками можно назвать 20,1% опрошенных, к которым относятся респонденты, демонстрирующие выразительную геополитическую открытость только в отношении Российской Федерации, а также полностью геополитически закрытые респонденты.

Проблема осведомленности и источников информации. Эти вопросы не были рассмотрены в статье, но я решил изложить свои соображения (пусть и несколько спекулятивные), учитывая замечания рецензентов статьи.

Во-первых, было отмечено, что без внимания осталось влияние медийного контента. В частности, было высказано предположение о том, что различия в региональном распределении, возможно, вызваны также потреблением проевропейского и евразийского контента. Несмотря на то, что в массиве имелась информация об источниках новостей (Украина, Россия, Европа и т. п.), она не была специфицирована в плане поступления проевропейского или евразийского контента. Проведенный анализ хоть и продемонстрировал определенное влияние на геополитические ориентации, но не дал оснований для вывода о решающем влиянии источников новостей. Но в своих дальнейших исследованиях я постараюсь полнее изучить данный фактор.

Во-вторых, было высказано замечание о необходимости учета уровня декларируемой осведомленности (компетентности) респондентов в отношении указанных политических блоков. К сожалению, предоставить такую информацию было невозможно, поскольку соответствующие вопросы отсутствуют в анкете. Побочным (и, ясное дело, не самым лучшим) показателем такой осведомленности может служить количество респондентов, имеющих неопределенную позицию по тому или иному геополитическому направлению (эти данные приведены в статье).

Впрочем, я не обращался к респондентам как к осведомленным экспертам, а пытался выяснить их оценочные суждения по разным геополитическим направлениям — ориентировочно определить внешнеполитический климат в обществе. К примеру, подавляющее большинство населения может не иметь экспертных знаний о взаимоотношениях с ЕС, но это не повод отказаться от исследования их отношения по этому геополитическому направлению. Фактически экспертные объективные оценки и массовые реакции в обществе — это две отдельных составляющих, имеющих свой вес в контексте принятия и особенностей реализации геополитических решений политической элитой.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о в целом благоприятных условиях евроинтеграционных процессов, если мы рассматриваем геополитические ориентации всего украинского общества. Об этом свидетельствует как геополитическая открытость относительно Европейского Союза среди абсолютного большинства населения Украины, так и устойчивая позитивная динамика изменений соответствующих ориентаций.

В то же время имеется по крайней мере одна существенная проблема общественного масштаба, которая может создавать препятствия на пути к евроинтеграции. Она обусловлена состоянием общественных настроений в Юго-Восточном регионе Украины. Учитывая значительную распространенность в указанном регионе скепсиса в отношении сотрудничества с Европейским Союзом, а также политических сил, поддерживающих такой скепсис, изменения геополитических ориентаций среди соответствующей части населения могут происходить в течение довольно длительного периода или вообще оставаться в нынешнем состоянии.

Поэтому одной из первоочередных задач евроинтеграции в Украине является проведение дополнительных детальных социологических исследований в Юго-Восточном регионе Украины, фокусирующихся на проблематике геополитических ориентаций. Соответствующие результаты позволят сформировать адекватные принципы информационной работы и внедрения программ западного партнерства в указанном регионе.

Источники

Андерсон, Б. (2001). *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. Москва: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле.

Антимонопоольний комітет України (2021). *Євроінтеграційна діяльність*. Отримано з: <https://amcsu.gov.ua/napryami/mizhnarodna-diyalnist/mizhnarodne-spivrobotnicтво>

Дембицкий, С. (2019). *Політична культура українського суспільства: тенденції розвитку в умовах новітніх викликів*. Київ: Інститут соціології НАН України.

Золкіна, М., Месежніков, Г., Вінерський, Л., Казіміркевич, П. (2014). *Євроінтеграція України: досвід сусідів та перспективи об'єднання суспільства*. Київ: Фонд «Демократичні ініціативи» імені Ілька Кучеріва.

Міністерство інфраструктури України (2021). *Євроінтеграція*. Отримано з: <https://mtu.gov.ua/timeline/Evrointegraciya.html>

Міністерство юстиції України (2021). *Євроінтеграція*. Отримано з: <https://minjust.gov.ua/eurointegration>

Пирожков, С.І. (Ред.). (2019). *Євроатлантичний вектор України: національна доповідь*. Київ: Національна академія наук України.

Фонд державного майна України (2021). *Європейська інтеграція*. Отримано з: <http://www.spfu.gov.ua/ua/content/spf-collaboration-eurointegration.html>

Получено 17.02.2021

References

Anderson, B. (2001). *Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. [In Russian]. Moscow: Canon-Press-C, Kuchkovo pole. [=Anderson 2001]

Antimonopoly Committee of Ukraine (2021). *Eurointegration activity*. [In Ukrainian]. Retrieved from: <https://amcu.gov.ua/napryami/mizhnarodna-diyalnist/mizhnarodne-spivrobitchivstvo> [=Антимонопольний комітет України 2021]

Dembitskiy, S. (2019). *Political Culture of Ukrainian Society: Tendencies of Development in Terms of New Challenges*. [In Ukrainian]. Kyiv: Institute of Sociology, NAS of Ukraine. [=Дембіцький 2019]

Ministry of Infrastructure of Ukraine (2021). *European integration*. [In Ukrainian]. Retrieved from: <https://mtu.gov.ua/timeline/Evrointegraciya.html> [=Міністерство інфраструктури України 2021]

Ministry of Justice of Ukraine (2021). *European integration*. Retrieved from: <https://minjust.gov.ua/eurointegration> [=Міністерство юстиції України 2021]

Pyrozhhov, S. (Ed.). (2019). *Euro-Atlantic Vector of Ukraine: National Report*. [In Ukrainian]. Kyiv: National Academy of Sciences of Ukraine. [=Пирожков 2019]

State Property Fund of Ukraine (2021). *European integration*. [In Ukrainian]. Retrieved from: <http://www.spfu.gov.ua/ua/content/spf-collaboration-eurointegration.html> [=Фонд державного майна України 2021]

Zolkina, M., Mesezhnikov, G., Vinerskiy, L., Kazimirkevich, P. (2014). *European Integration of Ukraine: the Experience of Neighbors and Prospects for Unification of Society*. [In Ukrainian]. Kyiv: Ilko Kucheriv Democratic Initiatives Foundation. [=Золкіна, Месежніков, Вінерський, Казіміркевич 2014]

Received 17.02.2021

СЕРГІЙ ДЕМБІЦЬКИЙ

Геополітичні орієнтації населення України у 2018–2020 роках: динаміка змін та сучасний стан

У статті розглянуто зміни геополітичних орієнтацій населення України щодо Європейського Союзу та Російської Федерації у 2018–2020 роках. Аналіз базується на п'яти репрезентативних опитуваннях населення України. Геополітичні орієнтації зафіксовано із використанням соціологічних тестів «EU-geopol» та «RF-geopol». Також за результатами дослідження 2020 року додатково проаналізовано геополітичні орієнтації щодо Балтійської Асамблеї, Вишеградської Четвірки, США, ГУАМ і Туреччини. Це дало змогу скласти портрет геополітичної відкритості/закритості на підставі багатовекторної геополітичної моделі.

Отримані результати дозволяють зробити висновок про стабільні та динамічні аспекти геополітичних орієнтацій українського населення. Динамічним аспектом є поступове покращення геополітичних орієнтацій щодо Європейського Союзу. Так, у період з 2018 по 2020 рік адитивний індекс соціологічного тесту «EU-geopol» зріс з $-0,1$ до $0,7$ (діапазон можливих значень обох тестів становить від -4 до 4). Стабільним аспектом є стійкі негативні геополітичні орієнтації щодо Російської Федерації. Значення адитивного індексу соціологічного тесту «RF-geopol» варіювали в діапазоні від $-2,0$ до $-1,7$.

З'ясовано, що в регіональній площині Україна умовно поділяється на дві великі зони: 1) Західний та Центральний регіони, що характеризуються прозахідною та антиросійською позицією; 2) Південний та Східний регіони, а також Донбас, що характеризуються змішаними поглядами в питаннях геополітичного співробітництва. Під кутом зору електоральних уподобань симпатки всіх політичних сил, окрім Опозиційної платформи «За життя», зорієнтовані на співпрацю з Європейським Союзом та проти співпраці з Російською Федерацією.

Зроблено висновок про необхідність проведення додаткових детальних соціологічних досліджень у Південно-Східному регіоні України, що фокусуються на проблематиці геополітичних орієнтацій. Відповідні результати допомагають сформулювати адекватні принципи інформаційної роботи та впровадження програм західного партнерства у зазначеному регіоні.

Ключові слова: геополітичні орієнтації, геополітичні позиції, Європейський Союз, Російська Федерація, Балтійська Асамблея, Вишеградська Четвірка, США, ГУАМ, Туреччина

СЕРГЕЙ ДЕМБИЦКИЙ

Геополитические ориентации населения Украины в 2018–2020 годах: динамика изменений и современное состояние

В статье рассматриваются изменения геополитических ориентаций населения Украины в отношении Европейского Союза и Российской Федерации в 2018–2020 годах. Анализ базируется на пяти репрезентативных опросах населения Украины. Геополитические ориентации зафиксированы с помощью социологических тестов «EU-geopol» и «RF-geopol». Также по результатам исследования 2020 года дополнительно проанализированы геополитические ориентации в отношении Балтийской Ассамблеи, Вышеградской четверки, США, ГУАМ и Турции. Это позволило составить портрет геополитической открытости / закрытости на основании многовекторной геополитической модели.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о стабильном и динамическом аспектах геополитических ориентаций украинского населения. Динамическим аспектом является постепенное улучшение геополитических ориентаций в отношении Европейского Союза. Так, в период с 2018 по 2020 год аддитивный индекс социологического теста «EU-geopol» вырос с $-0,1$ до $0,7$ (диапазон возможных значений обоих тестов составляет от -4 до 4). Стабильным аспектом являются устойчивые негативные геополитические ориентации в отношении Российской Федерации. Значения аддитивного индекса социологического теста «RF-geopol» варьировали в диапазоне от $-2,0$ до $-1,7$.

Установлено, что в региональной плоскости Украина условно делится на две большие зоны: 1) Западный и Центральный регионы, характеризующиеся прозападной и антироссийской позициями; 2) Южный и Восточный регионы, а также Донбасс, характеризующиеся смешанными взглядами в вопросах геополитического сотрудничества. С точки зрения электоральных предпочтений, симпатии всех политических сил, кроме Оппозиционной платформы «За жизнь», ориентированы на сотрудничество с Европейским Союзом и против сотрудничества с Российской Федерацией.

Сделан вывод о необходимости проведения дополнительных детальных социологических исследований на Юго-Востоке Украины, сфокусированных на проблематике геополитических ориентаций. Соответствующие результаты позволят сформировать адекватные принципы информационной работы и реализации программ западного партнерства в указанном регионе.

Ключевые слова: геополитические ориентации, геополитические позиции, Европейский Союз, Российская Федерация, Балтийская Ассамблея, Вышеградская четверка, США, ГУАМ, Турция

SERHII DEMBITSKYI

Geopolitical orientation of Ukraine's population in 2018–2020: dynamics of changes and current state

The article examines the changes in the geopolitical orientations of Ukraine's population towards to European Union and Russian Federation in 2018–2020. The analysis is based on five representative surveys of the Ukraine's population. Geopolitical orientations were measured with sociological tests «EU-geopol» and «RF-geopol». Also, based on the results of the 2020 survey, geopolitical orientations towards to the Baltic Assembly, V4, USA, GUAM and Turkey were additionally analyzed. This made it possible to compose a portrait of geopolitical openness / closeness from the point of view of a multi-vector geopolitical model.

Obtained results allow us to draw a conclusion about the stable and dynamic aspects of the geopolitical orientations of Ukraine's population. Dynamic aspect is the gradual improvement of geopolitical orientations towards to European Union. So, in the period from 2018 to 2020, additive index of the sociological test «EU-geopol» increased from -0.1 to 0.7 (the range of possible values for both tests is from -4 to 4). A stable aspect is constant negative geopolitical orientations towards to Russian Federation. The value of additive index of sociological test «RF-geopol» varied in the range from -2.0 to -1.7 .

It has been established that from the regional point of view, Ukraine is conditionally divided into two large zones: 1) Western and Central regions, characterized by a pro-Western and anti-Russian position; 2) Southern and Eastern regions, as well as Donbass, characterized by mixed views on issues of geopolitical cooperation. In terms of electoral preferences, respondents from all political forces, except for the For Life Opposition Platform, are oriented toward cooperation with European Union and against cooperation with Russian Federation.

It is concluded that it is necessary to conduct additional detailed sociological research in the South-East of Ukraine in order to focus on the problem of geopolitical orientations. The corresponding results will make it possible to form adequate principles of information work and implementation of Western partnership programs in the specified region.

Key words: *geopolitical orientations, geopolitical positions, European Union, Russian Federation, Baltic Assembly, V4, USA, GUAM, Turkey*